

ПРОФЕССИЯ – ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА. РОССИЯ, ФРАНЦИЯ И ГЕРМАНИЯ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Франсуаз Досэ, Иван Шупин

Франсуаз Досэ – приглашенный соредактор специального выпуска, сотрудник Университетского института Франции (IUF) и директор Центра русских, кавказских и центральноевропейских исследований (CERCEC, EHESS–CNRS), Исследовательский университет Парижа по наукам и гуманитаристике (PSL). Адрес для переписки: 54 Boulevard Raspail, 75006, Paris, France. francoise.dauce@ehess.fr.

Иван Шупин – приглашенный соредактор специального выпуска, доцент Университета Версаль-Сен-Кантен-ан-Ивелин во Франции. Адрес для переписки: 55 Avenue de Paris, 78000, Versailles, France. chupinivan@yahoo.fr.

Как в России, так и во Франции журналистскую практику порой подменяют живучие стереотипы и прочно закрепившиеся общие места. В России превалирует нарратив подавления свободы прессы, что может проявляться в использовании категорий советских времен (пропаганда, цензура, идеология) для описания современных реалий или в выражении осуждения насилия по отношению к журналистам (как, например, в связи с трагической смертью Анны Политковской). Во Франции и, шире, в западных демократических странах, миф о неукоснительном продвижении свободы прессы, стоящей на службе правам человека, был развенчан благодаря критическому переосмыслению ее роли (Bourdieu 1996; Halimi 1997). Критики масс-медиа стремятся вскрыть механизмы господства, в частности – экономическое давление и власть акционеров (не приходится сомневаться, что она представляет собой вполне ощутимую реальность), а также склонность к интеллектуальному конформизму (Lancelin 2016) и единомыслию. Вместе с тем они склонны излишне механистично выводить из этих факторов определенные следствия для журналистской деятельности. Критический дискурс, хотя частично и описывает сегодняшнее состояние журналистики в этих странах, все же не способен в полной мере охватить все сложности и модификации деятельности СМИ в двух столь разных контекстах. В настоящем номере предпринимается попытка сопоставить и осмыслить новейшие работы по социологии журналистики, основанные на исследованиях медийной практики в отдельных странах Европейского союза и в России. Вниманию читателей предлагаются три статьи, посвященные

журналистике в России, и три статьи, посвященные масс-медиа во Франции (одна из которых построена на сопоставлении случаев Франции и Германии). Зачем объединять в одном выпуске исследовательские кейсы, которые на первый взгляд отличаются настолько, что кажутся антиподами? Что нам дает такое сближение в информативном и аналитическом планах?

ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Целью настоящего номера было пересмотреть дискурс о специфике национальных СМИ, предложив опорные точки для транснационального анализа. Журналистская деятельность в СССР находилась под гнетом сильнейшего идеологического контроля и цензурных требований¹. Вместе с тем если попытаться проследить эволюцию масс-медиа, то можно увидеть, что начиная с 1960-х годов трансформация прессы и других СМИ здесь не слишком отличалась от изменений в этой же сфере в Западной Европе. Развитие коммуникационных практик (Roth-Ey and Zakharova 2015), а также телевизионного вещания, как в СССР, так и на Западе, отмечено возрастанием роли игр и досуга (Roth-Ey 2011). Иначе говоря, СССР не остался в стороне от трансформаций своего времени. Расширение технической базы, связанное с внедрением радио (а затем и телевидения) также свидетельствует о том, что и общая логика развития, и собственно технологии носили транснациональный характер. Несмотря на то, что советский опыт имел свои особенности, нет никаких оснований исключать его из глобального процесса медийных трансформаций.

С самого начала 1990-х годов российское медийное пространство претерпело глубокие изменения, что ускорило его сближение с западными телевидением и прессой. Система российских масс-медиа усложнилась и утратила однородность. Развитие рынка, приватизация СМИ и начало сотрудничества с международными холдингами способствовали сближению России с западным миром. С начала 2000-х годов в России наблюдаются одновременно два разнонаправленных процесса, хорошо проанализированных в работах исследователей российских медиа (Beumers, Hutchings, and Rulyova 2009; Naoumova et al. 2012; Pasti, Chernysh, and Svitich 2012; Vartanova 2009; Zassoursky 2004). С одной стороны, масс-медиа стремительно меняются благодаря развитию новых информационных и коммуникационных технологий. Цифровая революция в России глубоко (возможно, сильнее, чем в других странах) трансформировала мир прессы. Появление в сфере массовой информации *pure players* свидетельствовало о новых импульсах в области журналистики в этой стране. С другой стороны, приход к власти Владимира Путина, отмеченный призывами к укреплению «вертикали власти» и «диктатуре закона», имел тяжелые последствия для масс-медиа, которые снова оказались под контролем государства. Специфика этой эволюции вынудила некоторых авторов, стремившихся объяснить современную ситуацию, снова обратиться к парадигме

---

¹ Заметим, что цензура уходит корнями в имперскую эпоху.

советского авторитаризма (Becker 2004; Oates 2007). Они характеризуют российские СМИ как несвободное пространство, как мир, находящийся в стороне от либерального пути современного западного мира.

В настоящем номере мы предлагаем обсудить постулируемую связь российской журналистики с авторитаризмом в свете глобальных трансформаций, которые затрагивают современные медиа в России и в Европе. Поставленная цель позволяет нам применить общий аппарат социальных наук к эволюционным процессам, имевшим место в России. Такой подход позволит лучше проанализировать и понять эти процессы. Признание того, что Россия наследует особую историю, не отменяет тем не менее факта ее участия в транснациональной истории, частью которой она является и которую она обогащает. Современные процессы, наблюдаемые в российских масс-медиа, вполне вписываются в ту динамику, которая засвидетельствована для других контекстов, и это позволяет включить их в более глобальный анализ журналистской практики. Отказ от ярлыка специфичности дает возможность привлечь случай России в качестве объекта для сопоставительного изучения. Речь не идет, конечно, о буквальном отождествлении процессов, протекающих в России и в Европе, скорее – о прорисовке общей генеалогии и выявлении общих ориентиров. Таким образом, предполагается внести вклад в развитие «антизападноцентристского» направления *communication studies* (Waisbord and Mellado 2014), а также в развитие исследований по политологии.

Мы надеемся, что настоящее издание обогатит сравнительную социологию журналистики. Даниел Халлин и Паоло Манчини в работе «*Comparing Media Systems beyond the Western World*» предложили классификацию моделей, базирующуюся на исследовании, которое проводилось в 18 странах (Hallin and Mancini 2004). Они различают три модели отношений масс-медиа и политики: во-первых, средиземноморская модель (или модель «поляризованного плюрализма»), существующая во Франции, во-вторых – североевропейская «демократическо-корпоративная» модель, представленная в настоящем издании Германией. И, наконец, либеральная модель (примером которой являются ситуации в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах), подчиняющаяся рынку. Авторы поясняют, что коммерциализация прессы и влияние англо-саксонской высокопрофессиональной модели могут подталкивать некоторые европейские страны к либерализации журналистики. Россия не фигурировала в их анализе до 2012 года². Здесь представлена гибридная модель, соединяющая заметное вмешательство государства, слабую профессионализацию и сильное влияние рынка, что оправдывает определение «государственно-коммерциализованная» – термин Елены Вартановой (Vartanova 2012), написавшей главу для коллективной монографии под редакцией Халлина и Манчини (Hallin and Mancini 2012).

В представленных в настоящем номере работах авторы обращаются к ситуации в трех странах: России, Франции и Германии. Это позволяет обогатить уже полученные результаты наблюдениями, сделанными в ходе сопоставительного анализа, от-

---

² Авторы расширили свое исследование, включив в него не только Россию, но и Израиль, Польшу, страны Балтии, Бразилию, Южную Африку, Китай, а также страны арабского мира (Hallin and Mancini 2012).

казаться от моделей и базироваться исключительно на качественных исследованиях, позволяющих увидеть, на чем основаны сходства и различия. Однако задача не сводится только к собственно сопоставительному исследованию масс-медиа. Мы предполагаем также внести вклад в понимание трансформации политики в современном мире, не стремясь при этом к созданию нормативной классификации (Dabène, Geisser, and Massardier 2008). Действительно, свобода прессы рассматривается в рамках теории политических режимов – наряду с выборами и гражданским обществом – как один из важнейших факторов, позволяющих различать демократию и авторитаризм. Однако, несмотря на риск попасть в плен таксономий (Raviot 2008) или же пополнить и без того обширную коллекцию «демократий с прилагательными» (Dufy and Thiriot 2013), мы стремимся рассмотреть трансформации, которые часто описываются при помощи понятия «гибридный режим»³.

Вместе с тем в фокусе настоящего номера находятся не столько национальные модели, сколько акторы (Lemieux 2010). Основываясь на глубинных эмпирических исследованиях, авторы представленных статей анализируют эволюцию взаимодействий между миром журналистики и миром политики в свете повседневной практики журналистов – само собой разумеется, мужчин и женщин, а также политиков, бизнесменов и даже цифровых роботов. Перемещение на уровень акторов позволяет проанализировать трансформации, которые не относятся к конкретной национальной модели, однако могут стать предметом для сравнения в разных контекстах. Статьи, собранные в этом номере, показывают изменения журналистской практики, которые отчасти вырастают из специфических национальных конфигураций, отчасти же указывают на более масштабные процессы. Такой подход позволяет обратиться ко всей существующей в современном мире совокупности практик, присущих этой профессии. Социологический анализ российских масс-медиа с позиции, максимально приближенной к акторам, и при этом с учетом европейских работ позволяет завязать диалог сторон, не всегда возможный в рамках подхода, который опирается на «модели».

НОВЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ВО ФРАНЦИИ И В РОССИИ

Политическая социология позволяет нам прежде всего изучить процессы, которые характерны для политической журналистики. В контексте экономических, социальных или культурных потрясений профессия политического журналиста меняет свою конфигурацию. Эрик Невё, известный своими многочисленными работами по политической журналистике (Neveu 2013), предлагает нам обзорную

---

³ В этом смысле наша позиция несколько отличается от точки зрения Каролин Дюфи (Dufy and Thiriot 2013), которые, как представляется, в целом отказываются от понятия «гибридный режим». Вслед за этими авторами мы отдаем предпочтение эмпирическому подходу «снизу», уделяющему большое внимание производству политического регулирования и его медийной легитимизации, но вместе с тем полагаем, что концептуальная рамка гибридного режима может быть полезна, в том числе для деконструирования режимов, к которому призывают и Дюфи с Тирио.

статью, в которой подытоживает процессы, наблюдавшиеся во Франции с конца 1980-х и до 2017 года. Автор показывает, как обесценивается политическая журналистика, поднятая некогда на небывалую высоту благодаря политическим переделкам, которые имели огромную аудиторию. Порой на основе этого делается вывод об исчезновении данного типа журналистики. Но автор также констатирует появление новых форм и площадок для разговора о политике в масс-медиа. Данные инновации позволяют смягчить тезис о «деполитизации» СМИ. Невё обращает особое внимание на то, что за видимостью девальвации политической журналистики⁴ скрываются приемы реполитизации, которые возникают за счет перемены в способах говорения о политике. Он показывает, каким образом буквально на наших глазах новые форматы, опирающиеся на современные технологии, открывают горизонты для политической журналистики во Франции.

В России с конца 1990-х годов также наблюдается глубинная трансформация политической журналистики, связанная с возникновением онлайн-медиа. Однако в отличие от Франции, где новые медиа прочно встроены в журналистский пейзаж, в России новые формы политической журналистики стали жертвой политического контроля, осуществляющегося над СМИ благодаря различным средствам (размещение рекламы, контроль за операторами кабельного телевидения, недавнее расширение законодательного арсенала, предпринятое ради контроля за контентом в условиях украинского кризиса и т. п.). Средняя продолжительность жизни того, что сегодня воспринимается как издательский «проект»⁵, чаще всего не превышает нескольких месяцев и только в очень редких случаях дотягивает до года. К тому же в России в последнее время, в особенности начиная с 2014 года, пространство, занятое политической журналистикой, «съеживается» все сильнее. С этой точки зрения статья Невё получает особое звучание при сопоставлении с исследованием, посвященным увольнениям в российских СМИ. Хотя институциональной цензуры советского типа более не существует, возникают новые формы сочленения критики и контроля. Социология профессиональных практик, не оперирующая национальной или единой моделью контроля над масс-медиа, показывает разнообразие механизмов регулирования, часто имеющих черты сходства в тех или иных контекстах. Иван Шупин и Франсуаз Досэ посвятили свое исследование увольнениям политических журналистов в России, которые были вызваны критическими статьями в адрес власти. Они рассматривают конкретную практику столкновения журналистов и редакций на почве политических конфликтов. Авторы показывают, как политические мотивы конфликта подвергаются эвфемизации и замещаются экономическими или этическими аргументами, а также как происходит поиск возможного компромисса, позволяющего «разойтись по-хорошему». Такие компромиссы в большинстве случаев позволяют журналисту перейти на работу в другое СМИ (Chupin and Dausé 2016), или же – в более редких случаях – они приводят к выдавливанию конфликтующих журналистов.

---

⁴ Об этой трансформации см. также: Kaciak (2013); Saitta (2006).

⁵ Здесь мы соприкасаемся с одной из неприятных тенденций, связанных с мутациями капитализма (Boltanski and Chiapello 1999).

МЕДИЙНЫЕ ИНТЕРАКЦИИ: ФОРМАЛЬНЫЙ И НЕФОРМАЛЬНЫЙ ПРИНЦИПЫ

Вторая сравнительная линия касается вопроса кодификации журналистских знаний и степени их формализации (Legavre 2014; Wouters 2003). В работе Николя Юбе (Hubé 2008) рассматривается эволюция политической журналистики в Германии и во Франции с целью понять отношения взаимозависимости, существующие между миром политики и миром журналистики в этих двух странах. Это позволяет ему выявить черты сходства и различия (в частности – институциональные), в том что касается регуляризации отношений «соперник – партнер», которые характерны для политиков и журналистов. В Германии вмешательство государства в управление СМИ ограничено, что составляет особую характеристику немецкого медийного пространства, унаследованную от послевоенной истории страны. С опорой на серию работ, касающихся общения политиков и журналистов «не под запись» и неформального принципа в масс-медиа, Юбе показывает, как осуществляется строжайшая регламентация отношений «пресса – политика» в Германии. В сравнении с ситуацией во Франции, где неформальные отношения преобладают, в случае Германии поражает крайний формализм, царящий в этой сфере, а также тот факт, что журналисты неукоснительно контролируют себя сами из страха санкций со стороны коллег.

Что касается России, Александр Луценко в рамках своего исследования, посвященного участию представителя бизнес-элиты в телевизионном ток-шоу на независимом канале (программа «Hard Day's Night» на телеканале «Дождь»), приходит к выводу о наличии формализованных кодов в рамках интервью, в ходе которых представители элит отвечают на вопросы журналистов. Автор показывает, каким образом интервью участвуют в поддержании символического порядка и тех тесных уз, которые начиная с 1990-х годов связывают экономические и политические элиты в России. Интервью российских олигархов телевизионным каналам представляют собой, судя по всему, формальное упражнение, однако они позволяют увидеть отношения господства, которые в этой ситуации становятся явными. Когда российские олигархи оказываются лицом к лицу с журналистами, происходящий между ними обмен вопросами и ответами свидетельствует об их (олигархов) подчиненном положении по отношению к государству. Речь идет не столько о цензуре на телевидении, сколько об отсутствии критики в адрес государства, что означает молчаливое признание его господства самими олигархами.

ПУТИ РАСШАТЫВАНИЯ ПРИВЫЧНОГО ПОРЯДКА

Третья общая линия представленных здесь исследований касается появления акторов, которые трансформируют функционирование средств массовой информации и их отношения с политикой. Так, Сандрин Левек размышляет о месте женщин во французских масс-медиа. Охватывая период с конца XIX века по настоящее время, она напоминает о борьбе женщин-журналистов, которые подрывали систему ценностей своей профессиональной группы, пуская в ход либо «женственность», либо «феминизм». Благодаря этому профессиональная среда, в которой доминировали

мужчины, со временем менялась. Исследование Левек позволяет, таким образом, заново поставить вопрос об активизме в журналистике, ведь не случайно большая часть женских изданий, которые она упоминает, связана не только с определенной нишей на рынке СМИ, но и с общественно активной позицией. Статья, в которой показано, как женщины включаются в борьбу за расшатывание установившегося порядка, находит неожиданный отклик в статье Франсуаз Досэ, рассматривающей материал совершенно другого плана, а именно – внедрение новых веб-технологий, способствующих разрушению принятых медийных норм. В статье, посвященной спорам вокруг политической объективности новостного агрегатора «Яндекс.Новости», Франсуаз Досэ анализирует конфликт, в который оказались вовлечены российские журналисты и органы власти. В центре вспыхнувшего конфликта находится робот «Яндекса». В западной социологии господство, опирающееся на технические средства (в частности, на алгоритмы поисковых систем), вызывает беспокойство сетевых аналитиков, которые призывают к усилению общественного контроля. В России же спор вокруг «Яндекс.Новостей» показывает, что роботы и алгоритмы российского интернета могут рассматриваться как инструменты политического плюрализма, призванные противостоять контролю, цель которого – оказывать давление. Робот мог восприниматься как орудие субверсии, однако российские законодатели установили контроль в этой области. В итоге конфликт, в котором столкнулись неравные стороны (с одной стороны – государство, с другой – журналисты и техническая команда), не привел к изменению статус-кво.

В основу настоящего сборника положены материалы однодневного семинара, который прошел в Москве в июне 2014 года. Эта встреча, посвященная трансформациям масс-медиа и медийной практики в современном мире, стала возможной благодаря поддержке Labex Tepsis (EHES) и Центра франко-российских исследований в Москве, которым мы, пользуясь случаем, выражаем глубокую благодарность. Семинар явился звеном в цепи франко-российских научных инициатив, связанных с исследованиями социологии журнализма и медиа в России. Коллоквиум «Публиковать по-новому: независимые журналисты, малые издательства и блоггеры в России», организованный в Париже в октябре 2015 года, стал его продолжением. Однодневный семинар «Публиковать по-новому онлайн» в октябре 2016 года был проведен в стенах московского кампуса НИУ ВШЭ. Мы надеемся на продолжение этой серии научных мероприятий, поскольку диалог исследователей позволяет обогатить социологию журнализма и медиа. Перевод собранных в настоящем выпуске статей на русский и английский языки был выполнен благодаря финансовой поддержке Университетского института Франции. Также мы выражаем благодарность Олесе Кирчик за ее неоценимую помощь в подготовке данного номера.

Перевод с французского Елизаветы Бабаевой

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Becker, Jonathan. 2004. "Lessons from Russia: A Neo-Authoritarian Media System." *European Journal of Communication* 19(2):139–163.
- Beumers, Birgit, Stephen Hutchings, and Natalia Rulyova, eds. 2009. *The Post-Soviet Russian Media: Conflicting Signals*. London: Routledge.

- Boltanski, Luc, and Eve Chiapello. 1999. *Le nouvel esprit du capitalisme*. Paris: Gallimard.
- Bourdieu, Pierre. 1996. *Sur la télévision*. Paris: Liber.
- Chupin, Ivan, and Françoise Daucé. 2016. "Par-delà la contrainte politique? La banalité des bifurcations dans les carrières journalistiques en Russie contemporaine." *Réseaux* 199(5):131–154.
- Collier, David, and Steven Levitsky. 1997. "Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Research." *World Politics* 49(3):430–451.
- Dabène, Olivier, Vincent Geisser, and Gilles Massardier. 2008. *Autoritarismes démocratiques: Démocraties autoritaires au XXIème siècle*. Paris: La Découverte.
- Dufy, Caroline, and Céline Thiriot. 2013. "Les apories de la transitologie: Quelques pistes de recherches à la lumière d'exemples africains et post-soviétiques." *Revue internationale de politique comparée* 20(3):19–40.
- Halimi, Serge. 1997. *Les nouveaux chiens de garde*. Paris: Liber.
- Hallin, Daniel C., and Paolo Mancini. 2004. *Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hallin, Daniel C., and Paolo Mancini, eds. 2012. *Comparing Media Systems beyond the Western World*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hubé, Nicolas. 2008. *Décrocher la "Une": Le choix des titres de première page de la presse quotidienne en France et en Allemagne (1945–2005)*. Strasbourg, France: Presses universitaires de Strasbourg.
- Kaciaf, Nicolas. 2013. *Les pages "politique": Histoire du journalisme politique dans la presse écrite française (1945–2006)*. Rennes, France: Presses universitaires de Rennes.
- Lancelin, Aude. 2016. *Le monde libre*. Paris: Les Liens qui Libèrent.
- Legavre, Jean-Baptiste, ed. 2014. *L'informel pour informer: Les journalistes et leurs sources*. Paris: L'Harmattan/Pepper.
- Lemieux, Cyril, ed. 2010. *La subjectivité journalistique: Onze leçons sur le rôle de l'individualité dans la production de l'information*. Paris: Éditions de l'EHESS.
- Naoumova, Irina, Anna Kachkaeva, Ilia Kiria, and Annette Rogers. 2012. "Informal Instruments of Formal Power: Case of Russian Mass Media." *International Business: Research, Teaching and Practice* 6(1):96–116.
- Neveu, Érik. 2013. *Sociologie du journalisme*. Paris: La Découverte.
- Oates, Sarah. 2007. "The Neo-Soviet Model of the Media." *Europe-Asia Studies* 59(8):1279–1297.
- Pasti, Svetlana, Mikhaïl Chernysh, and Luiza Svitich. 2012. "Russian Journalists and Their Profession." Pp. 267–282 in *The Global Journalist in the 21st Century*, edited by David H. Weaver and Lars Willnat. New York: Routledge.
- Raviot, Jean-Robert. 2008. *Démocratie à la russe: Pouvoir et contre-pouvoir en Russie*. Paris: Ellipses.
- Roth-Ey, Kristin. 2011. *Moscow Prime Time: How the Soviet Union Built the Media Empire That Lost the Cultural Cold War*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Roth-Ey, Kristin, and Larissa Zakharova. 2015. "Communiquer en URSS et en Europe socialiste." *Cahiers du monde russe* 56(2–3):253–271.
- Saitta, Eugénie. 2006. "Les transformations du journalisme politique depuis les années 1980: Une comparaison France-Italie." PhD dissertation, IEP Rennes, France.
- Vartanova, Elena, 2009. *Mass Media Theory: Current Issues*. Moscow: Media Mir.
- Vartanova, Elena. 2012. "The Russian Model in the Context of Post-Soviet Dynamics." Pp. 119–142 in *Comparing Media Systems beyond the Western World*, edited by Daniel C. Hallin and Paolo Mancini. Cambridge: Cambridge University Press.
- Waisbord, Silvio, and Claudia Mellado. 2014. "De-Westernizing Communication Studies: A Re-Assessment." *Communication Theory* 24(4):361–372.
- Wouters, Cas. 2003. "La civilisation des mœurs et des émotions: De la formalisation à l'informalisation." Pp. 147–168 in *Norbert Elias et la théorie de la civilisation: Lectures et critiques*, edited by Yves Bony, Jean-Manuel de Queiroz, and Erik Neveu. Rennes, France: Presses universitaires de Rennes.
- Zassoursky, Ivan. 2004. *Media and Power in Post-Soviet Russia*. Armonk, NY: M. E. Sharpe.